

УДК 33:332.1

С. Ю. Козьменко, А. Е. Брызгалова

Современные тенденции развития закрытых территорий базирования объектов Минобороны РФ в условиях наращивания военного потенциала России

S. Yu. Koz'menko, A. E. Bryzgalova

Current trends in the Russian closed military territories' development in the military potential buildup

Аннотация. Дана оценка происходящих изменений в функционировании закрытых административно-территориальных образований России под воздействием как внешних факторов (обострение внешнеполитической обстановки), так и внутренних (долгосрочное наращивание стратегического военного потенциала и усиление роли оборонного комплекса в экономике России). Рассмотрена проблема согласования функций по обеспечению национальной безопасности и сбалансированному социально-экономическому развитию закрытых городов.

Abstract. The paper estimates the ongoing changes in the Russian closed administrative territorial entities' functioning under the influence of external factors (the current aggravation of the international situation) and internal (long-term buildup of strategic military capabilities and strengthening of the defensive sector in the economy of Russia). The problem of harmonization of national security and socio-economic development priorities of the closed towns has been considered.

Ключевые слова: закрытые административно-территориальные образования, национальная безопасность, муниципальные образования, стратегическое ядерное сдерживание, Военная доктрина РФ, Стратегия национальной безопасности РФ, Северный флот ВМФ России, наращивание военного присутствия России в Арктике, согласование задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития закрытых городов.

Key words: closed administrative-territorial entities, national security, municipalities, strategic nuclear deterrence, the Military Doctrine of Russia, the National Security Strategy of Russia, the Northern fleet of the Russian Navy, escalating Russia's military presence in the Arctic, harmonization of national security and socio-economic development priorities of the closed cities.

Введение

В текущих условиях обострения международной обстановки, названных начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации прогрессирующим распадом созданной в XX в. конструкции региональной и глобальной безопасности¹, эффективное функционирование особых административно-правовых режимов, направленных на обеспечение национальной безопасности России, входит в число приоритетных военно-стратегических задач государства.

Режим закрытого административно-территориального образования является уникальным феноменом российского законодательства и является базовой геополитической особенностью как экономического, так и военно-стратегического присутствия России в Арктике [3, с.71–79].

Закрытые города, впервые созданные еще во второй половине 1940-х годов, и с тех пор пережившие значительные трансформации, в том числе под влиянием реалий рыночной экономики, в настоящее время все острее ощущают внутренние противоречия своего существования. Повышение "открытости" территории создает прямую угрозу целям национальной безопасности, в то время как ужесточение либо сохранение текущих ограничений хозяйственной деятельности не позволяет им сбалансированно развиваться в целях обеспечения комфортной среды проживания для местного населения. Закрытые города, расположенные в пределах арктического пространства, несомненно, являются важнейшим фактором развития морской деятельности в этом регионе и способствуют установлению баланса в развитии морской силы России и регионального хозяйства Арктики [5, с. 36].

Внутренние противоречия геополитического и экономического развития закрытых городов России

Перечень закрытых административно-территориальных образований утвержден Постановлением Правительства РФ от 05.07.2001 № 508 (в ред. от 16.04.2015) и включает 41 ЗАТО, расположенные в 22 регионах России.

¹ Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ на тему: "Военные опасности и военные угрозы РФ в современных условиях" [Электронный ресурс] // Минобороны России : официальный сайт. URL: <http://mil.ru/pubart.htm?id=12016246@cmsArticle>.

Наибольшее количество закрытых территорий функционируют в пределах Московской (5), Мурманской (5), Свердловской (4) и Челябинской (4) областей. При этом на территориях Московской и Мурманской областей в период с 2007 г., в течение которого вносились изменения в перечень ЗАТО, произошло также наибольшее количество трансформаций в статусе и границах закрытых территорий (созданы ЗАТО Власиха и ЗАТО Звездный городок в Московской области, произошло объединение трех ЗАТО – Скалистый, Полярный и Снежногорск – в ЗАТО Александровск, а также недавнее выделение из состава ЗАТО Североморск населенного пункта пос. Росляково в Мурманской области).

По подчиненности градообразующего объекта в системе ЗАТО можно выделить территории, созданные для решения стратегических задач Министерства обороны РФ, Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" и Федерального космического агентства "Роскосмос", при этом в структуре указанных групп существуют три направления деятельности градообразующих объектов – научное (исследовательское, испытательное), производственное и военное. Наиболее многочисленными являются ЗАТО Министерства обороны, классифицируемые по видам вооруженных сил и родам войск: 7 территорий базирования объектов Военно-морского флота, 14 – ракетных войск стратегического назначения, 4 – космических войск, 5 – территории прочего назначения, включая уничтожение химического оружия, военную связь, военное строительство и лазерные системы вооружения. Градообразующими предприятиями ЗАТО Мурманской области являются объекты ВМФ.

Принципиальное противоречие в функционировании закрытых территорий было заложено еще в 1992 г. с принятием Закона РФ от 14.07.1992 № 3297-1 "О закрытом административно-территориальном образовании" и закреплено в 2006 г., когда ЗАТО в рамках бюджетного процесса были приравнены к иным муниципалитетам субъектов РФ (за исключением компенсации из федерального бюджета дополнительных расходов, связанных с особым режимом функционирования). В настоящее время ЗАТО, с одной стороны, являются территорией, созданной "...в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов...", а с другой, муниципальным образованием со статусом городского округа, на которое распространяются нормы Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Дуалистичный статус ЗАТО обуславливает одновременное существование двух стратегических направлений развития территории, реализация которых может привести к столкновению долгосрочных приоритетов обеспечения национальной безопасности государства и текущих задач по формированию комфортной среды жизнедеятельности населения.

В ЗАТО наиболее рельефно проявляется противоречие внутренних и внешних функций, присущих любому городу, первая из которых заключается в обеспечении условий своего функционирования и развития, а вторая – в выполнении обязательств, обусловленных его местом в территориальной социально-экономической системе.

Перед администрацией любого муниципального образования стоит задача поддержания бесперебойной работы систем жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры, что осуществляется, в первую очередь, за счет расширения налогооблагаемой базы, создания благоприятных условий для притока инвестиций, развития предпринимательской деятельности. В разрез с существующими социально-экономическими задачами внешние контакты муниципального образования со статусом ЗАТО оказываются существенно ограничены, причем не только формально – местоположением, требованиями секретности, наличием пропускного режима, ограничениями на ввоз товаров и т. д., – но и концептуально в связи с тем, что особый режим территории является первичным условием безопасного функционирования градообразующего объекта.

При этом в текущей геополитической обстановке именно соображения национальной безопасности приобретают первичное значение.

Перспективы развития "военно-морских" ЗАТО в современной геополитической обстановке

Общность закрытых административно-территориальных образований побережья Баренцева моря состоит в том, что практически все аспекты экономического, политического, социального и экологического характера неразрывно связаны с наличием на их территории сил и средств Военно-морского флота. И, что особенно существенно, эти поселения являются политической и геоэкономической основой регионального хозяйства как Кольского побережья, так и Западной Арктики в целом [8, с. 51–54].

Города "закрытого" типа на территории Мурманской области сформировались как военно-морские базы (пункты постоянного базирования) в связи с военными действиями на Севере в годы Первой мировой войны, в предвоенные 30-е годы, с началом Великой Отечественной войны, а по ее окончании вплоть до настоящего момента – в связи с выходом Северного флота в просторы Мирового океана [1, с. 128] и в целях организации "эффективной оккупации" Арктического региона, "силового" обеспечения регионального присутствия России в Арктике [2]. Примечательно, что активный рост количества

закрытых поселений в Советском Союзе наблюдался именно после Второй мировой войны в связи с оформившейся глобальной ядерной угрозой.

Текущая трансформация системы международных отношений выражается в стремлении ряда государств усилить свое влияние на мировую политику за счет развития стратегического вооружения. Ядерное оружие является и впредь будет оставаться ключевым фактором предотвращения возникновения как ядерных, так и иных военных конфликтов, при этом в условиях увеличения числа государств, обладающих ядерным оружием, ядерное сдерживание представляет собой гарант национальной безопасности России, а ядерное вооружение – материальную основу независимой политики государства в "недружественной" внешнеполитической обстановке.

Стратегические ядерные силы до сих пор являются единственным показателем, по которому Россия обладает паритетом с США, стратегическая ядерная триада (стратегическая авиация, межконтинентальные баллистические ракеты и атомные подводные ракетоносцы) остается залогом сохранения суверенитета России при дальнейшем нарастании противоречий в глобальной политике.

По состоянию на 1 января 2015 г., российский стратегический арсенал насчитывает оценочно 305 межконтинентальных баллистических ракет с 1 166 боеголовками, 8 атомных подводных крейсеров стратегического назначения со 128 баллистическими ракетами подводных лодок и 66 стратегических бомбардировщиков. Группировка Ракетных войск стратегического назначения имеет в своем составе 46 комплексов МБР Р-36М2, 60 ракет УР-100УТТХ, 72 комплекса "Тополь", 60 шахтных и 18 мобильных комплексов "Тополь-М", 45 мобильных и четыре шахтных ракеты РС-24 "Ярс". В составе боевых частей авиационной компоненты триады – около 15 бомбардировщиков Ту-160М и 55 Ту-95МСМ. В составе морской компоненты – три типа атомных подводных лодок с баллистическими ракетами: проекта 955 (3), 667БДРМ (6) и 667БДР (2), на вооружении которых находятся соответственно три типа баллистических ракет подводных лодок (Р-30 "Булава", Р-29РМУ2.1 "Лайнер" и Р-29Р) [6].

Еще в сентябре 2014 г. в рамках совещания "О разработке проекта государственной программы вооружения на 2016–2025 годы" Президент России В. Путин подчеркнул необходимость в сжатые сроки обеспечить перевооружение армии и флота и модернизацию оборонно-промышленного комплекса России, что связано не только и, возможно, не столько с обострившейся внешнеполитической обстановкой, сколько с объективной потребностью в замене выработавших свой ресурс систем оборонительного характера и ударных комплексов вооружений².

Военно-промышленный комплекс Советского Союза создавал высокотехнологичную продукцию, в том числе наукоемкие передовые вооружения, однако впоследствии в период реформ 80–90-х гг. наукоемкий сектор промышленного производства в России сократился более чем в 25 раз [6, с. 21]. Текущая ситуация с устареванием стратегических вооружений, многие из которых представляют уникальные образцы боевой техники в мире, свидетельствует о том, что сокращение вооруженных сил после окончания холодной войны и высвободившиеся в связи с ним финансовые ресурсы и производственные мощности в должной мере не были использованы в качестве резерва структурного реформирования оборонного комплекса. Принятый правительством подход к перестройке вооруженных сил, основанный на необходимости поддержания обороноспособности страны "на уровне разумной и надежной достаточности", в первую очередь, содержал в себе опасность перехода критического предела минимального сдерживания, влекущего безвозвратную потерю военных технологий.

Согласно заявлениям бывшего начальника по вооружениям Вооруженных сил РФ А. Ситнова, Россия за прошедшие годы потеряла более 300 уникальных технологий в области боевой авиации и ракетной обороны, в том числе многоразовую космическую транспортную систему, сверхтяжелые самолеты типа "Мрия", ряд разработок в области ракетной техники. Другой пример постепенной утраты технологий – поставка ВМФ России высокотехнологичных средств корабельной противозушной обороны "Кортик-М" и "Гибка", осуществляемая фактически в количестве не более одной-двух систем в год.

Недостаточные объемы закупок стратегических вооружений влекут за собой финансовые проблемы предприятий-изготовителей уникальных боевых комплексов и, что более важно, потерю научно-технологического потенциала и квалифицированных кадров. Снижение спроса на промышленную продукцию военного назначения со стороны государства наряду с сокращением постоянного контингента вооруженных сил, которые зачастую увязаны с конъюнктурным либо циклическим снижением напряженности в глобальной политике, представляет собой острейшую угрозу потери уникальных военных технологий.

Принятие государственных программ вооружения на 2001–2010 гг. с финансированием в объеме 2,5 трлн руб. и на 2011–2020 гг. с финансированием в объеме более 20 трлн руб. было направлено на решение обозначенных структурных проблем военно-промышленного комплекса, ввиду которых новая техника выпускалась единичными экземплярами, а предприятия отрасли теряли кадры и производственную базу.

² Совещание о вопросе разработки госпрограммы вооружения на 2016-2025 годы [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46589>.

Принятые меры в определенной степени позволили наверстать упущенное и к 2014 г. довести обеспеченность армии и флота вооружением и техникой до 100 %, доля современных из которых превысила 30 %.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2012 № 537) основными приоритетами национальной безопасности являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность. В обновленной Военной доктрине РФ, утвержденной в декабре 2014 г., как и прежде, в числе первых внешних военных опасностей обозначены наращивание силового потенциала НАТО, наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры альянса к границам России, создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере. Вместе с тем впервые в числе ключевых угроз официально названа активно развиваемая США концепция "Быстрый глобальный удар", отдельно выделена "подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций". Кроме того, в перечень важнейших задач вооруженных сил, других войск и органов в мирное время впервые включены неядерное сдерживание военных угроз и обеспечение национальных интересов России в Арктике [7, с. 35].

Определенные выше приоритеты политики обеспечения национальной безопасности находят выражение в дальнейшем наращивании военного потенциала.

В соответствии с перечнем поручений Президента РФ В. Путина по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. в 2015–2017 гг. Правительству необходимо обеспечить сокращение расходов федерального бюджета ежегодно не менее чем на 5 % в реальном выражении, за исключением расходов на национальную оборону и национальную безопасность. Расходы на национальную оборону на 2015 г. утверждены в размере почти 3,3 трлн руб. (выросли на 32,8 % в сравнении с 2014 г.), что составляет рекордные 4,2 % ВВП, при этом удельный вес соответствующей статьи в общем объеме расходов федерального бюджета превысил 20 %.

На модернизацию и приобретение техники планируется потратить более половины бюджетных средств. По оценкам экспертов, почти три четверти средств Государственной программы вооружений на 2016–2025 гг. будут направлены на закупку высокотехнологичных вооружений, причем высший приоритет отдан развитию Стратегических ядерных и Воздушно-космических сил. На церемонии открытия Международного военно-технического форума "Армия – 2015" Президент России В. Путин отметил, что уже в текущем году состав ядерных сил пополнят более 40 новых межконтинентальных баллистических ракет³.

ВМФ России в 2015 г. получит более 50 кораблей различного класса, в том числе состав вспомогательных судов Северного флота пополнит морской транспорт вооружения проекта 20180ТВ "Академик Ковалёв" усиленного ледового класса, до 2020 г. планируется принять на вооружение восемь атомных подводных лодок с баллистическими ракетами проекта 955/955 А шифр "Борей" и "Борей-А", в программе военного кораблестроения предусмотрено также строительство до 2027 г. авианесущего крейсера нового поколения.

Актуальные вызовы социально-экономическому развитию закрытых городов

Представляется, что государственная политика в отношении национальной безопасности в целом и военно-промышленного комплекса в частности после периода застоя 1990-х годов, вызванного отсутствием четко обозначенной государственной стратегии в отношении ядерно-оружейного комплекса и функционирования закрытых территорий, наконец приобрела направленный характер. На национальном уровне поставлена задача наращивания высокотехнологичного военного потенциала России, приоритетный характер которой не может не сказаться также и на условиях функционирования закрытых территорий и, соответственно, перспективах их военно-стратегического и социально-экономического развития.

Увеличение военных расходов и принятие на вооружение новой боевой техники свидетельствует об усилении действующих группировок войск и потенциальном наращивании контингента, в том числе в Арктической зоне России, в последние годы ставшей ареной активного передела сфер влияния на шельфе.

Дополнительным фактором увеличения присутствия регулярных войск на побережье Баренцева моря является планируемое, согласно заявлениям руководства военного ведомства, обеспечение полной укомплектованности подводного флота военнослужащими по контракту и в дальнейшем – реализация аналогичной стратегии в отношении надводных кораблей⁴. Соответствующие планы в долгосрочной перспективе свидетельствуют о замене военнослужащих, проходящих срочную военную службу, на постоянный

³ Выступление Президента РФ В. В. Путина на церемонии открытия Международного военно-технического форума "Армия – 2015" [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49712>.

⁴ Подводный флот Российской Федерации будет полностью укомплектован контрактниками [Электронный ресурс] // ВС и ВПК России : сайт. URL: <http://armyprom.ru/news/vs/1236-podvodnyy-flot-rf-budet-polnostyu-ukomplektovan-kontraktnikami.html>.

контингент, т. е. потенциальном увеличении численности жителей территорий базирования ВМФ России, в число которых входят закрытые города Мурманской области.

На текущий момент население 5 ЗАТО, расположенных на территории региона – ЗАТО Александровск, ЗАТО г. Заозерск, ЗАТО г. Островной, ЗАТО г. Североморск и ЗАТО п. Видяево, – составляет более 16 % общей численности населения Мурманской области.

Усиление позиций России в сфере национальной обороны, в том числе увеличение военного присутствия в Арктике является актуальным ответом на происходящие трансформации системы мировой безопасности, особенно в условиях геополитической и экономической нестабильности евро-российских и российско-украинских международных отношений [4, с. 490–496].

Геостратегические и геополитические факторы являются определяющими в вопросе формирования целесообразных параметров Вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса России. В то же время экономические и демографические факторы формируют необходимую базу, без которой невозможно решение приоритетных задач стратегического сдерживания.

Переходя от национальных задач к локальным, необходимо учитывать, что увеличение роли оборонного комплекса в реализации текущей политики и его доли в национальной экономике повлечет за собой существенные изменения в условиях функционирования территорий базирования стратегических объектов – ЗАТО. Несмотря на то что ограничения свобод граждан, проживающих в пределах ЗАТО, носят конституционный характер, обязательства государства и муниципалитета по обеспечению достойного уровня жизни и доступа к гарантированным социальным благам в той же мере распространяются на территорию ЗАТО, как и на другие муниципальные образования.

В связи с этим наращивание военного присутствия в Арктике становится новым вызовом региональной власти и органам местного самоуправления городских округов, имеющих особый режим функционирования, по развитию жилищного хозяйства, коммунальной инфраструктуры, расширению предложения социальных услуг. Соответствующие задачи, естественно, концептуально ни по масштабам, ни по значимости не сравнимы со стратегическими ориентирами обеспечения национальной безопасности, однако на местном уровне, в преломлении к жизни обычного человека, важны и должны решаться властью комплексно и эффективно.

Например, в ЗАТО г. Североморск уже сейчас значительную роль играет проблема очередности в детские сады. Учитывая указанные выше тенденции наращивания постоянного контингента ВМФ России, можно спрогнозировать дальнейшее увеличение численности детей дошкольного возраста в закрытых городах региона.

Решение задачи по формированию благоприятной среды для проживания в ЗАТО осложняется секретным характером планов Минобороны России в отношении развития соответствующих территорий, вынуждающих регион и местную администрацию принимать управленческие решения в условиях неопределенности. Данное положение вещей, даже позволяя решать текущие задачи, не может не сказаться на качестве управления в долгосрочной перспективе. Указанная проблема не разрешима без ущерба целям функционирования градообразующих объектов, в связи с чем должна быть нивелирована адаптивным характером политики местных властей.

Помимо социальных и жилищно-бытовых вопросов, эффективность исполнения муниципальным образованием своих обязательств потенциально может оказывать значительное опосредованное влияние на функционирование градообразующего объекта за счет формирования общего "фона" жизни и профессиональной служебной деятельности военнослужащих и членов их семей, создания условий для привлечения и удержания молодых кадров, обеспечения бесперебойного функционирования транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Заключение

Современные тенденции наращивания военных расходов государства, развития высокотехнологичного сектора военно-промышленного комплекса, обновления морально и физически устаревших вооружений, вступившие в действие еще в начале 2000-х и в значительной мере актуализированные обострением внешнеполитической обстановки, очевидно свидетельствуют об усилении роли военно-промышленного комплекса в экономике России и о выдвигании на передний план ориентиров национальной безопасности во всех сферах развития государства. Сложившаяся ситуация является как существенным стимулом развития закрытых территорий базирования объектов стратегического назначения, которые представляют собой одну из ключевых особенностей Мурманской области на геоэкономическом пространстве России, так и вызовом их социально-экономической стабильности, государственная политика в отношении которой должна проводиться в рамках, заданных задачами обеспечения национальной безопасности государства.

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 15-02-00009а "Модернизация системы транспортировки арктического природного газа в условиях современной геоэкономической и политической нестабильности стран-транзитеров".

Библиографический список

1. Козьменко С. Ю. Социально-экономические условия развития региональной конверсии. СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1994. 153 с.
2. Козьменко С. Ю. Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 15–26.
3. Козьменко С. Ю., Щеголькова А. А. Геополитические тенденции экономического присутствия России в Арктике // Геополитика и безопасность. 2012. № 1 (17). С. 71–79.
4. Козьменко С. Ю., Щеголькова А. А. Арктика: модернизация региональной газотранспортной системы в условиях евро-российского геоэкономического и политического перепутья // Вестник МГТУ. 2014. Т. 17, № 3. С. 490–496.
5. Полюхович Г. И., Козьменко С. Ю. Теория морской силы и экономическое обладание морем // Морской сборник. 2005. № 3. С. 36.
6. Фролов А. Л. Далеко ходить не надо? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2015. № 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Daleko-khodit-ne-nado-17497>.
7. Хазбиев А. Новый щит и новый меч // Эксперт. 2015. № 4 (930). С. 34–38.
8. Щеголькова А. А. Геоэкономическая основа регионального хозяйства Западной Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 2, № 33. С. 51–54.

References

1. Kozmenko S. Yu. Sotsialno-ekonomicheskie usloviya razvitiya regionalnoy konversii [Socio-economic conditions of development of the regional conversion]. SPb. : Izd-vo SPbUEF, 1994. 153 p.
2. Kozmenko S. Yu. Regionalnoe prisutstvie Rossii v Arktike: geopoliticheskie i ekonomicheskie tendentsii [Regional presence of Russia in the Arctic: Geopolitical and economic trends] // Arktika i Sever. 2011. N 3. P. 15–26.
3. Kozmenko S. Yu., Schegolkova A. A. Geopoliticheskie tendentsii ekonomicheskogo prisutstviya Rossii v Arktike [The geopolitical trends in economic presence of Russia in the Arctic] // Geopolitika i bezopasnost. 2012. N 1 (17). P. 71–79.
4. Kozmenko S. Yu., Schegolkova A. A. Arktika: modernizatsiya regionalnoy gazotransportnoy sistemy v usloviyah evro-rossiyskogo geoekonomicheskogo i politicheskogo pereputya [Arctic: the modernization of the regional gas transmission system in the Euro-Russian geo-economic and political crossroads] // Vestnik MGTU. 2014. T. 17, N 3. P. 490–496.
5. Polyuhovich G. I., Kozmenko S. Yu. Teoriya morskoy sily i ekonomicheskoe obladanie morem [The theory of sea power and economic control of the sea] // Morskoy sbornik. 2005. N 3. P. 36.
6. Frolov A. L. Daleko hodit ne nado? [Do not need to go so far?] [Elektronnyiy resurs] // Rossiya v globalnoy politike. 2015. N 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Daleko-khodit-ne-nado-17497>.
7. Hazbiev A. Novyy schit i novyy mech [New shield and new sword] // Ekspert. 2015. N 4 (930). P. 34–38.
8. Schegolkova A. A. Geoekonomicheskaya osnova regionalnogo hozyaystva Zapadnoy Arktiki [Geo-economic foundation of the regional economy of the Western Arctic] // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2013. T. 2, N 33. P. 51–54.

Сведения об авторах

Козьменко Сергей Юрьевич – ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", Институт научных исследований, инноваций и технологий, д-р экон. наук, профессор, зам. директора; e-mail: fregat22@mail.ru

Koz'menko S. Yu. – FSEI HPE "Murmansk State Technical University", Institute for Scientific Research, Innovation and Technology, Dr of Econ. Sci., Professor, Deputy Director; e-mail: fregat22@mail.ru

Брызгалова Анастасия Евгеньевна – ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра экономики, аспирант; e-mail: bry-anastasiya@yandex.ru

Bryzgalova A. E. – FSEI HPE "Murmansk State Technical University", Institute of Economics, Management and Law, Department of Economics, Ph.D. Student; e-mail: bry-anastasiya@yandex.ru